

- Соседи Мальта дома? – спросил Орвицка.

- Я пошлю кого-нибудь спросить.

- Если да, то после обыска я их навещу.

Разговор временно прервался. Хоутмари вышел, чтобы позвать людей, а Орвицка и Далиан направились в подвал. Быстро прочитавший материалы Чендлер пошёл за ними – он учился скорочтению, и теперь, если бы его спросили о содержании дела, он ответил бы быстрее и подробнее, чем Орвицка.

Подвал дома Мальта тоже был переделан. С одной стороны стояли винные шкафы и бочки, с другой – обстановка напоминала небольшой аукционный зал: маленькая трибуна, ряды стульев, пустые мольберты и подставки для скульптур.

- Чтобы купить эти подделки, ещё и торговаться нужно было?

Направлявшийся к винному шкафу Орвицка внезапно остановился. Далиан посмотрел на него, и Орвицка слегка покачал головой.

Ему только что пришло в голову, что ужасная смерть Мальта могла быть связана с пытками. Но это было лишь предположение, и без тщательного расследования не стоило его озвучивать.

В подвале стоял сильный запах плесени и сырости. Орвицка не удержался и чихнул.

- У тебя с носом всё в порядке?

Далиан потёр нос:

- Вроде бы, – затем он потёр нос и Орвицке. – Я сильный, дорогой. Если бы мне грозила серьёзная опасность, я бы схватил тебя и убежал.

- Ладно, – пожал плечами Орвицка, и они направились к винному шкафу.

Чендлер и Хоутмари: "..."

Хоутмари закатил глаза в сторону пустого угла. У него тоже были оборотни, просто сейчас их не было рядом.

А Чендлер испытывал ещё более странные чувства. Он видел много проявлений нежности, ведь на балах аристократов... но те двое просто коснулись носами, и ему стало жарко, словно он подсмотрел какую-то важную тайну и захотел отвести взгляд. Наверное, это и есть любовь.

- Чендлер, мой друг, можешь помочь посмотреть эти вина?

- Конечно! – очнувшийся от своих мыслей Чендлер тут же подбежал. Он бегло осмотрел всё снаружи, затем открыл центральный винный шкаф и достал бутылку красного вина. Под шкафом лежал штопор. Видя, как он не очень умело пытается открыть бутылку, Орвицка немного помог ему. Чендлер понюхал горлышко, и на его лице появилось удивление. – Произведения искусства здесь поддельные, а вино – настоящее. Это красное вино из поместья Пульто 35-го года. У меня всего десять бутылок, и я их все не решаюсь пить.

Подошедший Хоутмари тут же достал из первого винного шкафа четыре бокала и поставил их перед Чендлером.

Чендлер на мгновение замер, но Хоутмари взглядом показал ему, и тот, ещё более неумело, начал разливать вино – Хоутмари думал, что Чендлер – это подкрепление, которое Орвицка вызвал из Главного управления.

Каждому налили по бокалу. Хоутмари пригубил вино:

- А-а-ах... действительно хорошее вино.

Орвицка пил в основном пиво или местное красное вино. На Голубой планете было так же, у него не было привычки пить вино. Но он должен был признать, что это красное вино было действительно очень вкусным, с освежающим вкусом ледяного винограда и ледяного персика. Но это было не сок, а вино, с будоражающим привкусом спирта.

- Может, он торговал вином? – предположил Хоутмари. – Притворялся, что продаёт картины, чтобы уклониться от налогов?

Торговля алкоголем облагалась высокими налогами. Чем дороже вино, тем выше налог. Если так, то он, скорее всего, был связан с криминалом, ввязался в какие-то дела и был убит.

- Нет, он, скорее всего, не торговал вином, – но Орвицка отверг эту версию. Он указал на третий винный шкаф. – Там есть недопитое вино.

- Э-э... – возбуждение Хоутмари тут же угасло.

- Чтобы угощать таким вином... мне становится интересно, кто были его гости, – допил вино из своего бокала Чендлер. Он поставил бокал, достал недопитую бутылку красного вина, но на этот раз, вытащив пробку, его выражение лица стало странным. – Это поддельное вино. Ну-ка, посмотрим, кто здесь настоящий, а кто – подделка.

Чендлер с энтузиазмом потянулся к другим бутылкам. Для него это была действительно интересная игра.

Орвицка повернул голову и увидел, что Далиан смотрит на большие винные бочки. Вино в его бокале уже сменилось на пиво – видимо, он допил красное и налил себе пива из бочки.

- В чём дело?

- Я чувствую странный запах, но это не запах вина из бочек.

- Странный запах?

- Какой-то... химикат? Может, какой-то новый чистящий состав? Я не уверен.

Он сосредоточенно искал источник запаха, и Орвицка не стал ему мешать:

- Уильям, вы бы стали ставить лучшее красное вино рядом с пивными бочками?

Разбирающийся в винах Чендлер весьма невежливо закатил глаза:

- Конечно, нет. Пиво нужно пить свежим, а красное вино – выдержанным. Но это место – не винный погреб, а просто показуха для нуворишей, – он отставил только что открытую бутылку.

- И ещё больше половины – подделки.

- Понятно.

Так что это место вполне соответствовало своему назначению, ведь здесь проводились аукционы.

Далиан нашёл источник запаха – это была стена за винными бочками. Но, пощупав и постучав, а также сильно толкнув, Далиан не почувствовал, что за ней есть потайная комната.

- Дай-ка я попробую, – Орвицка снял перчатки и начал ковырять шов между кирпичами. По силе и прочности тела Орвицка превосходил Далиана. Он выковырял раствор и вытащил один кирпич. Заглянув в щель, он увидел, что сзади не стена, а скорее шкаф.

Орвицка начал ломать стену. Чендлер, держа бокал с вином, слегка приоткрыл рот. Он увидел, что у Хоутмари такое же выражение лица:

- Вы... вы разве не все так делаете?

- Нет, не все, – покачал головой Хоутмари, который мог ломать разве что дерево. – Большинство из нас может ломать разве что дерево.

- Грохот! – обвалилась половина кирпичной стены, обнажив аккуратно расставленные шкафы сзади. Теперь запах химикатов чувствовали все.

- Это не я сломал, это часть потайной двери, – объяснил Орвицка. – Это, должно быть, такая дверь, где несколько кирпичей сделаны как механизм, их нужно вдавить, чтобы дверь открылась.

Хоутмари и Чендлер поспешно кивнули:

- А, да, да, да.

Орвицка вздохнул и вместе с Далианом повернулся, чтобы осмотреть шкафы. Они толкали и тянули, и в итоге оказалось, что они открываются, если их потянуть.

Чендлер тоже перестал разбирать вина и вместе с Хоутмари отправился исследовать потайную комнату. Далиан нашёл угольную лампу, зажгёт её, и свет оказался красным, но, по крайней мере, все смогли разглядеть, что это за комната.

Это была "тёмная комната", предназначенная для проявки фотографий.

Насколько Орвицка знал, до цифровой эры на Голубой планете для фотографий использовали плёнку. Фотографии нужно было проявлять в химических растворах, промывать и сушить, чтобы изображение появилось, и весь этот процесс должен был происходить при красном свете, чтобы избежать засветки.

На верёвке в тёмной комнате на прищепках висели фотографии, а на полках в глубине комнаты аккуратно стояли фотоальбомы.

- Щёлк! – Орвицка на мгновение зажмурился. Свет в тёмной комнате стал белым, и сначала было немного слепяще, но через некоторое время все привыкли.

Четверо подошли к полкам в глубине. На корешке самого старого альбома было написано "1034". Сейчас был 1048 год, то есть это был альбом 14-летней давности. Мальту было тридцать два, значит, он получил или сделал эти фотографии, когда ему было восемнадцать.

Орвицка открыл альбом и, увидев первую страницу, смутился. На первой фотографии была

полуобнажённая спящая женщина, а под ней надпись: "Аврора Довер".

Неужели это были художественные фотографии для любовницы?

Но когда они открыли другие альбомы, оказалось, что на всех фотографиях были женщины.

Не просто полуобнажённые, некоторые были совсем без одежды и в очень неловких позах. И эти женщины либо спали, либо их взгляд был застывшим, очевидно, они были не в себе.

Все мужчины молча поставили альбомы обратно на полку. Орвицка вздохнул и спросил:

- Когда Мальт и мисс Наченис обручились?

- В прошлом году... кажется.

Альбомов за 1047 год было два. В первом на первой половине фотографий была женщина по имени Айанна Пеот, а примерно на трети Орвицка нашёл имя Беллы Наченис. В альбоме за 1048 год тоже была эта девушка, и появились фотографии, где она была не спящей, на некоторых она улыбалась, но это была лишь фальшивая улыбка, растянувшая уголки губ.

Орвицка поставил альбом обратно. Очевидно, они наконец-то нашли способ, которым этот господин Мальт зарабатывал на жизнь, по крайней мере, один из них.

- Этот мерзавец заслужил смерть, – сказал Чендлер. – Нам всё ещё нужно искать убийцу?

- Конечно, нужно, иначе за это преступление ответит тот кучер.

- Ах, я забыл, действительно, есть ещё один невиновный.

- Теперь мы также знаем, почему семья Наченис так торопится закрыть дело. Они либо знают, кто убийца, либо сами и есть убийцы.

- Начальник, пришёл начальник Кларос, – вошёл и доложил один из оборотней-полицейских Сопы-порта, который ждал снаружи. – Он говорит, что привёл с собой убийцу по этому делу.

Хоутмари посмотрел на Орвицку:

- Поднимемся?

- Нам лучше сначала самим всё здесь убрать. Я не то чтобы не доверяю полицейским Сопы-порта, но на всякий случай. Ведь любая из этих фотографий, если просочится, может стоить кому-то жизни, – отказался Орвицка. – Но можно попросить Клароса привести того господина-убийцу сюда.

- Вы правы, пусть Кларос приведёт убийцу сюда.

Четверо начали убираться в тёмной комнате. Нужно было обыскать каждый уголок, чтобы ничего не пропустить. Прежде чем пришли Кларос и господин-убийца, они действительно сделали ещё одну находку – отодвинув один из шкафов, они обнаружили за ним потайное отделение, заполненное негативами с фотографиями женщин.

Однако Кларос спускался очень медленно.

Увидев его, все поняли, почему он так долго спускался. С ним был пожилой джентльмен,

который едва стоял на ногах. Он опирался на трость, тяжело дышал, и, похоже, просто спуститься по лестнице в подвал было для него большим усилием.

- Здравствуйте, господа полицейские. Я рад видеть, что вы уже обнаружили эти мерзкие вещи. Позвольте представиться, меня зовут Падрик Довер, я отец, пожалуй, первой жертвы этого мерзавца. А тот, кто называл себя Динсаем Мальтом, дьявол, который наверняка уже в аду, был моим приёмным сыном. Я должен был знать, что от дьявола рождается только дьявол. За мою минутную слабость самую страшную цену заплатил мой ангел... кх-кх-кх! – господин Довер достал платок и, прикрывая рот, закашлялся.

- Я расскажу вам всё. Я также пойду с тем господином начальником в полицейский участок и понесу заслуженное наказание. Но... прошу вас, господа, не выносите следы этого дьявола на свет. Разожгите огонь и пусть они превратятся здесь в пепел. Кх-кх-кх!

Все переглянулись и отложили только что собранные фотографии и негативы.

- Уильям, ты не хочешь уйти? У этого господина, очевидно, проблемы с лёгкими, – тихо сказал Орвицка Чендлеру.

- Спасибо за беспокойство, мой друг, не волнуйся, со мной ничего не случится, – Чендлер, казалось, не хорохорился. Как член королевской семьи Нортонской империи, у них должны были быть какие-то сверхъестественные вещи.

Орвицка больше не стал его уговаривать. Они вышли, принесли стулья, которые использовались для аукционов, сели в круг и стали слушать исповедь этого пожилого господина.

- Я раньше жил в графстве Концтик, у меня было кое-какое состояние, унаследованное от предков. Моя жена долго не могла родить, и только в сорок с лишним лет у меня появилась дочь. С самого её рождения мы с женой очень беспокоились – та прекрасная и добрая женщина, Свет её храни, умерла с улыбкой на лице, когда Авроре было десять лет, ей не пришлось пережить последующие несчастья... В общем, мы беспокоились, что в будущем она не только не сможет сохранить своё состояние, но и будет угнетена родственниками. Кх-кх-кх!

Старик снова закашлялся. Орвицка протянул ему бокал вина.

Старик поблагодарил, отпил немного и вздохнул с облегчением:

- Позже у нас поймали пару грабителей. Муж и жена, они приехали в графство Концтик на поезде, воровали, грабили, убивали, делали всё плохое, пока их не поймала полиция. С ними был годовалый мальчик. В тот момент, увидев газету, я, должно быть, был одурманен дьяволом. Я подумал, что это Свет послал мне идеального кандидата. Я могу усыновить этого мальчика, а все доказательства его происхождения отдать Авроре. Конечно, если мальчик окажется честным и надёжным человеком, он сможет всегда быть братом Авроры, унаследовать моё состояние и продолжить мой род. Сначала всё было хорошо. Капелл, то есть Динсай, с детства был умным и красивым, очень хорошо умел общаться с людьми. Он любил рисовать, фотографировать, я купил ему лучшую камеру, построил для него дома тёмную комнату. Я уже полностью ему доверял, воспитывал его как своего сына. Я даже хотел сжечь те документы, доказывающие происхождение Динсая, чтобы в будущем не было никаких проблем. И я знал, что Аврора никогда бы ими не воспользовалась. О... мой добрый, прекрасный ангел, она была такой же, как её мать. Почему с ней случилось такое?

Старик закрыл лицо руками, кашляя и плача, он на некоторое время замолчал, а потом, придя

в себя, продолжил:

- Я не собирался рано выдавать Аврору замуж, и она сама ещё не встретила молодого человека, который бы ей понравился. Но ей уже было семнадцать, она была взрослой девушкой. Ей пора было выходить замуж. Мы с ней обсуждали, что поедем в другие места, может, там она встретит кого-то, кто ей понравится. Сначала она была так счастлива, мечтала о любви. Но через два дня она стала какой-то странной, рассеянной, говорила без сил. Она сказала мне, что просто простудилась, а я, самый глупый отец на свете, поверил ей... Через несколько дней она сказала, что идёт с подругами на пикник к реке. Я сказал ей: "Веселись". Она сказала мне: "Я люблю тебя, папа". Это был наш последний разговор. В тот вечер мне сообщили, что она случайно упала в реку... На следующий день мы нашли её тело. Тот дьявол, когда её хоронили, даже плакал и нёс её гроб. Моя милая дочь, плакала ли её душа в тот момент? В день похорон её подруга передала мне последнее письмо Авроры. Это было для меня таким сюрпризом, ведь это доказывало, что Аврора не случайно погибла, а, скорее всего, покончила с собой. Но что в этом мире могло заставить ту живую и весёлую девочку, как птичка, выбрать такой путь? И тогда я узнал, узнал, как тот скот подмешивал ей наркотики, издевался над ней и делал ужасные фотографии. И всё это происходило в моём доме, днём! И я, наверное, даже слышал, как он делал те ужасные фотографии, тот громкий щелчок фотоаппарата, но я не обратил внимания, не выполнил свой отцовский долг, не спас свою малышку! Я должен был его убить, я должен был его убить! Но не на похоронах моей дочери. И мне нужно было найти те фотографии, чтобы эти мерзкие вещи не попали в мир. Но, очевидно, мои глаза не смогли скрыть моих намерений. Тот мерзавец понял это. Когда я заметил, что он исчез на похоронах, и поспешил домой, он уже ушёл с деньгами. В его тёмной комнате я нашёл только одну фотографию Авроры, а на обороте была написана строчка, ужасная, как яд змеи. Простите, я не могу вам её сказать.

Говоря так долго на одном дыхании, старик, опираясь на трость, несколько минут переводил дух. Никто его не торопил, все мужчины молча ждали.

Наконец старик отдышался:

- Я начал преследовать этого дьявола, для этого постепенно продал всё своё имущество. Во время погони, что очень печально, я встретил других пострадавших и их семьи. Они мне помогли, но не более того. Наконец, я нашёл этого дьявола. Этот жадный мерзавец всё время так поступал с невинными людьми. Вы уже видели доказательства его преступлений. А на аукционах, которые он здесь устраивал, он торговался с семьями этих несчастных. Их извещали о торгах, и тот, кто покупал картину, мог купить и фотографию той женщины. Ещё ужаснее было тем, кого никогда не извещали о торгах, потому что дьявол хотел получить от них больше. Вы, наверное, не знаете, что он был не единственным, кто занимался этим грязным делом. Даже его "коллеги" доверяли ему продавать фотографии. Я, воспользовавшись информацией от семьи одной из женщин, заманил его в старую церковь, оглушил его, оттащил в маленькую комнату сбоку и отомстил. Но этот дьявол до самой смерти так и не сказал, где он спрятал фотографии. Перед его смертью я уже обыскал его дом. Я рад, что вы, господа полицейские, нашли эти мерзкие вещи. Теперь я всё сказал, господа. Фух... Простите, что пришёл с повинной только сейчас. Я хотел сидеть у могилы моей дорогой Авроры и её матери и покончить с собой. Только недавно я узнал, что невинный отец и муж стал подозреваемым в этом деле, и я, конечно, не мог допустить такой трагедии.

Пожилой человек никак не мог в одиночку оглушить молодого и сильного Мальта, незаметно перетащить его в безлюдное место, подвергнуть жестоким пыткам, а затем, тщательно завернув тело, перенести его обратно.

Старик достал из кармана кошелёк, посмотрел на молодых полицейских и в итоге передал его Далиану:

- Вы все такие молодые и талантливые. Если я ошибся, то, пожалуйста, не вините этого офицера, это просто моя старческая слепота. Пожалуйста, передайте это тому невиновному, которого втянули в это дело. Это мои извинения и благословения, надеюсь, он и его семья будут счастливы в будущем.

- Конечно, мы передадим ему это, господин, – Далиан взял кошелёк. Он посмотрел на остальных. – Думаю, вы хотели бы лично отправить эти мерзкие вещи на тот свет.

- Кх-кх! Можно? Господа? Можно?

- Можно, господин. Дайте нам немного времени, мы всё подготовим.

- Свет вас храни, господа.

Они снова обыскали тёмную комнату, собрали все негативы, фотографии и всё, что хоть немного на них походило. Чендлер достал из винного шкафа бутылку самого крепкого алкоголя и полил им всё это. В конце они передали спички старику.

Легковоспламеняющиеся фотографии и плёнка быстро почернели, скрутились и издали неприятный запах, но никто не закрывал нос. Они смотрели, как всё горит, словно видели, как те молодые женщины, чьи жизни были разрушены или которые погибли из-за этого зла, наконец-то получили запоздалую справедливость в этом огне.

Но это была лишь справедливость, а не спасение. Их судьбы уже были запятнаны.

<http://bllate.org/book/17916/1715918>